

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В.В. ВИНОГРАДОВА

МАТЕРИАЛЫ
И ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО РУССКОЙ
ДИАЛЕКТОЛОГИИ

II (VIII)

МОСКВА НАУКА 2004

И. Б. Качинская

**СВЕТ ТЫ МОЙ МИЛЕНЬКИЙ ДРУЖОЧЕК:
НОМИНАЦИЯ И ОБРАЩЕНИЕ**

**(термины родства и языковая картина мира.
По материалам архангельских говоров)**

Антропоцентричность языковой картины мира ярко проявляется через термины родства.

Термины прямого родства накладываются на заместительное родство (к отчиму и мачехе принято обращаться так же, как к родным отцу и матери), на свойство, на духовное родство (взрослые, участвующие в обряде крещения, становятся своему крестнику *крёстным отцом* и *крёстной матерью*), на половозрастные отношения. Через термины родства осмысливается космогоническая картина мира: *матерью*, *матушкой* будет земля, вода, зима, война, *отцом*, *батьюшкой* – небо, ветер, к ветру также могут обращаться как к *брату*. *Дедушкой*, *бабушкой*, а также *батьюшкой*, *матушкой* будут мифологические духи-хозяева: дома, двора,

воды, леса. Экстраполяция терминов родства затрагивает и животный, растительный, предметный мир.

Рассматривая номинацию и обращение в пределах темы «Термины родства и языковая картина мира» (по материалам архангельских говоров), я остановлюсь главным образом на обращении.

Исследование проведено на материале 12-ти выпусков «Архангельского областного словаря», его богатейшей картотеки и начинающейся создаваться электронной картотеки словаря¹, а также на основании полевых записей автора.

1. Если лексемы **бабушка**, **дедушка** употребляются и как наименования родства, и как обращение, то лексемы *жена*, *сын*, *дочь* редко дублируются в обращении (а когда дублируются, оказываются маркированными); слова *муж*, *свекровь*, *теща* в качестве обращения практически не употребляются:

Тёишу-то зовут по-за глазу, а так, с ней когда, йейо мамой называли. ПИН.² *А наэрно до наз звали молотками* (о жене сына, невестке). *Так-то по-за глас ы называли, а так-то по имени.* ОНЕЖ.

Все лексемы, используемые как обращения, автоматически оказываются и наименованиями родства. Слова *мать*, *отец* обычно употребляются как номинативы, *мама*, *батя*, *тата*, *тятя* – как вокативы. Если лексемы меняются функциями, они перестают быть нейтральными.

Например, слово *мать* в качестве обращения ребенка к матери воспринимается как экспрессивное и адресатом, и адресантом. Оно может быть характерно для подростков (демонстрирующих свою «взрослость», независимость подчеркнутым отказом от «детских» слов) и для взрослых детей. Выражает снисходительное, несколько покровительственное, фамильярное отношение; в детской речи может быть экспрессивной копией обращения отца к жене как к матери своих детей или отца к теще. В городской среде наиболее частотным со стороны детей по-прежнему будет оставаться нейтральное обращение *мама*, экспрессивным «положительным» – *мамочка*, *мамуля*, *мамуленька*, экспрессивным «отрицательным» – *мамка* (суф. -к- многозначен, слово *мамка* может иметь разные коннотации, как отрицательные, так и положительные). Экспрессивные лексемы не лишаются экспрессии при переходе от обращения к наименованию.

Наблюдается четкая тенденция к распределению функций слов *мать* и *мама* при обозначении родства: если речь идет о матери говорящего или его собеседника, чаще используется слово *мама*, если о матери 3-го лица – слово *мать*³.

¹ Пока в нее вошли материалы последних экспедиций, начиная с 1996 г.

² См.: «Принятые сокращения названий районов и населенных пунктов Архангельской области» в конце книги. В статье приводятся только сокращения названий районов.

³ Подробнее о лексемах *мать*, *матушка* см. [Качинская 2003].

Движение от обращения к наименованию затрагивает и морфологический уровень. В обращении сохраняется старая звательная форма на *-о* у существительных I склонения: *бабка, мама, матушко, папа* и пр. Эта форма может использоваться не только для обращения, но и как номинация, в им.п. и в косвенных. Обращение:

Мамо-о, ты уснула? ШЕНК. *Фцера гворит: «Мамо, я косу сломал».* КАРГ. *Мамо, дай пожыть пока.* ПИН. *Бапка, чево делайеш там?* ВЕЛЬ.

Номинация:

Мамо померла в вóсьмьдесят два гóда. ПИН. *Бапка уи сколькóй гóт не жывёт.* Ну-ко, *бапка тёплого улыёт.* ЛЕН. *А таг жыли они там з дедушком, з бабушком.* ОНЕЖ.

Правда, переход новой звательной формы (у слов I скл. с усечением окончания) в им.п. не зафиксирован:

Сиди, мамань, не бай ничевó. КАРГ. *Ой, мамень, то́лько дёньги дёржыши* (тратишь). КОТЛ.

Слова, обозначающие женщину, изменяются не только по I и III, но и по II-му склонению: *бабка, бабушко; бабёнка, бабёночка, бабёньшико, бабёшко, бабёшечко; девко, девчёнка, дочерёшко, вдовёнка, вдовёшко, женчёнка, женчёншико, женчёшко, сношонко, старушко, старушонко, старушоночко, маманько, матко, материшко, сестричко, тётушко* и мн. др.

Синтаксически в таком случае идет согласование как по женскому, так и по среднему роду:

Сюдý прийехала молодбóй, дефчёнком. ОНЕЖ. *Дефчёнко-то йедва пойехала. Я дефчёнком была́.* ПРИМ. *Такá завиду́шча, такá шти́лька, такá жончёнко!* МЕЗ. *Старушóнка-то йеши́ó обихóдненька. Тут еть сядет старушóнка такá, наклóнице с куклём.* В-Т.

и

Сеця́с цю́ть Левóнтиного дефчёнка не розбодáла. ПРИМ. *Да э́ко худó жэ́ньчёншико. Жончёшко то́жо ушлó, жэ́ни́лося.* ПИН. *Дава́й, я старушóнка-то такó.* ПРИМ.

Случаи одновременного согласования по жен. и ср. роду:

Была́ дефчёнко небольшо́ остáвлена ба́бушку досма́тривать. В-Т. *Дефчёнко я была́ небольшо́, а пла́тье фсе́ длі́нно.* ОНЕЖ.

Это может быть не связано с переходом от обращения к номинации: из 14 случаев номинативного употребления лексем со значением 'девушка, девочка, дочь' во II склонении (*дévко, девочёнка, девочёншико, девочёшечко, девочёшко, девочі́шко, девочі́ще, девочу́шко, девчёнка, девчёночко, девчёнушко, девчёншико, девчёшечко, девчёшко*) зафиксировано только два случая обращения (*девочі́шко, девчёнко*).

2. В обращении выделяется адресат (тот, к кому обращаются) и адресант (тот, кто обращается).

Обращение зависит от половой принадлежности как адресата, так и адресанта; от его возраста (важна направленность обращения: являются ли адресат и адресант ровесниками или кто-то из них старше/младше); от социальной роли в семье (по-разному обращаются к разным членам семьи в зависимости от пола, возраста, семейного статуса). Все эти категории имеют тенденцию к диффузии, к перемешиванию.

Почву для диффузии – как в обращении, так и в номинации – создает наложение друг на друга различных семейных функций одного и того же лица. Каждый человек в семье выполняет разные роли: женщина – дочь, внучка, сестра, жена, мать, бабушка; мужчина – сын, внук, брат, муж, отец, дед. При этом обращение варьируется не только со стороны разных адресантов, но даже со стороны одного адресанта. Жена сына, например, могла сразу после замужества называть свекровь *матушкой*, а после появления детей – *бабушкой*, *бабой*:

Сначала мамашэй звала (информантка говорит о своей свекрови), *а потом стали внучята, бабушкой стала звать*. ХОЛМ.

До появления детей жена могла называть мужа по имени, после появления детей используются слова *батя*, *тата*, *папа*, *отец* (выбор слова зависит от того, как в данном говоре дети называли отца), после появления внуков она зовет его *дедо*, *дедко*. То же – в обращении к женщине, жене:

А я бабушкой свою супрушку называл. ПЛЕС. *Што ты не у дела туд, бапка, ползааш!* КАРГ.

Широко используются термины кровного родства при обращении к неродственникам.

Они накладываются на половозрастную номинацию: *бабка* ‘родная бабушка’ и ‘старая женщина, неродственница’; *жёнка* ‘жена’ и ‘женщина’, *дядя*, *тётя* – родственники по боковой линии, а также мужчина и женщина, не являющиеся родственниками; в примере из свадебного причитания невеста называет подружек *сестрицами* (*Сестрицы-подружки-госьтюшки...*). Происходит и обратное движение, когда наименование по полу и возрасту распространяется на родство (как это происходило с некоторыми лексемами исторически): родную дочь, внучку называют *девочка*, *дитя*, *дитятко*, сына – *парнёк*, *парнишко*.

При этом:

1) смешиваются родственники и неродственники. Термины родства – *бабушка*, *сын*, *мама*, *матушка*, *брат* и пр. – используются как ласковое обращение к неродственникам и даже к совершенно незнакомым людям:

Ну, она убежала, я тут посправилазь да фсе, какой-од дя-денька идёт: цевó, бабушка, тибé, у тейá тижэло далёко. ВИЛ. Вот так, дорогáя дочя. ХОЛМ. **Братан** – двоюродный брат и вообще тот, у кого хотят что-нибудь спросить, но не знают имени. Напр.: Ну **братан**, ты что скажешь?⁴ КАРГ.

Пример использования терминов родства в фразеологии для наименования неродственников: *наш брат* ‘мы’, ‘наше поколение’, *ваш брат* ‘вы’, ‘ваше поколение’, *ихней брат* ‘они’, ‘такие, как они’, *старой брат* ‘старики’, ‘представители старшего поколения’:

Вот по деревням-то ходите, дак фсевó насмóтритесь, фсяково на́шэво бра́та. ВИЛ. *Мужыко́в вини́м – мол, пьяницы, а на́жэ бра́т* (женщины) *то́жэ нехорóби.* ОНЕЖ. *Рáньшэ мушб́н не было, так на́жэ бра́т* (женщины) *рóбил и мушкúю, и жэньску.* ВЕЛЬ. *А старушэ́к, так их то́жэ не́т нóньче, а молодóи вот, ва́жэ бра́т,* как *говори́цца, на́жэ бра́т* *уш стáрый повы́мер, а ва́жэ бра́т, молодóи, не знáт, што́ к чему́ идёт.* ПРИМ. *Ихнево бра́та до Москв́и рáком не перестáвить!* КАРГ. *А кому́-то нужн́и мы стáрой бра́т – никому́ не нужн́и, никому́ звáньи́е не нужн́и.* ВИЛ;

2) смешиваются дети и взрослые: *деточкой* могут называть как ребенка, так и младшего по возрасту человека далеко не детского возраста:

Хúдо жывём-то, дéтоцки. ОНЕЖ. *Ты, чя́до, смотри́ – до́шлая она́ ба́ба.* ВИЛ. *Свёкор стари́к хорóший. Фсё дитя́ и звáл. А дитя́ – это лáсково́е íмя. Досúк ли, стáр дитя́, дóма?* УСТЬ;

3) смешивается обращение к старшим и к младшим (адресатом обращения *матушка* может оказаться не только родная мать или свойственница, но и женщина, старшая по возрасту по сравнению с адресантом, а также младшая по возрасту, даже девочка.

Например, у Грибоедова в «Горе от ума» Платон Михайлович Горич, обращаясь к своей жене, называет ее *матушкой* (*Наташа-матушка, дремлю на балах я*), *матушкой* называет Фамусов свою дочь Софью, а Скалозуба – *батюшкой*.

То же прослеживается и по нашим материалам:

Он-то мнэ и грít: мамáша, никáк нельз́я. КАРГ. (в обращении к старшей по возрасту женщине). *Ничегó не ви́жу, мáтушки,* *ничегó не цю́ю, софсэм недви́жы́ма.* КАРГ. (в обращении старой женщины к девушкам);

4) смешивается половая принадлежность: обращение *паря, брат* может быть направлено к девочке/девушке, как и «составные» обращения *девка-паря, паря-девка, парень-девка, паря-девушка, девки-ребята-братци*:

⁴ Из записей попа Ивана Ивановского, 1851, КАРГ., д. Нокола.

Да што́-то я лени́ва, **бра́т**, два ра́за ва́лилась (обращаясь к девушке). ШЕНК. Ты́, **па́ря-де́ва**, не поста́ивай в д́верях. ЛЕШ. Нап́расно, **па́ря-де́вка**, труд́исся. ВЕЛЬ. Уж́о короб́ок йе́сь у ми́ня, **па́рень-де́вка**. ПИН.

В свадебной песне юноша-жених предстает (в номинации) как мать ясён соко́л:

По́ морю, о́й по мо́рю по мо́рю-мо́рю си́нѐму, по си́нѐму по си́нѐму солѐному, там пла́вала лебе́дь бе́лая, на́лѣтыва́л ясѐн соко́л. На́летѣл **ма́ть йе́сѐн соко́л**, ши́шпа́л пе́рья лебе́динны́е, брос́ал пе́рья во чи́сто по́лѣ... ОНЕЖ;

5) Может смешиваться возрастной и социальный статус человека, это хорошо видно в составных обращениях: *дев́ка-ма́тушка*, *ма́тушка-де́вушка*, *де́вки-ба́бы*, *де́вки-жѐнки*, *де́вка-жѐнка-ба́бка*:

Ра́ньшэ жэ́на у му́жа забла́жы́ла, загу́ляла – што́бы теб́я, **де́ва**, че́рез два́ че́са не́ было́ зде́сь! КАРГ. Ны́нь хлѣ́ба йе́дя́д досы́та и ро́бить-то не́кому, о́х, **де́вки-ма́тушки!** ВЕЛЬ. Не ста́ре́йте, **де́вки-жѐ́нки**, до́льшэ́! ПРИМ. Йе́сь ли у теб́я што́, **де́вка-жѐ́нка-ба́бка?** ПИН;

6) Смешивается количество адресатов обращения: достаточно регулярно обращение в форме мн. числа как к нескольким, так и к одному человеку: *де́вки-ба́бы*, *де́вки-ма́тушки*.

Эта диффузность проявляется именно как тенденция, далеко не всякая лексема может свободно перемещаться в разные категории (девочку *де́душкой* все-таки не назовут).

3. По-разному может функционировать в качестве обращения слово в ед. и во мн. числе. Например, обращение к группе женщин *ба́бы*, *ба́боньки*, *жѐ́нки* и т.д. совершенно нейтрально, но те же лексемы в ед. числе для неродственников малоупотребимы:

А по-де́реве́нски та́к и зва́ли – ну, дава́й, **ба́бы**, по́сиди́м, а дава́й, **ба́бы**, по́йдѣм. ОНЕЖ. До́того, **ба́боньки**, до́бродѣ́ла, до́тово́ до́бродѣ́ла, йе́два́ оддохну́ла. КАРГ. **Жѐ́нки**, по́йдѣм до́мо́й, бри́гади́ра не ви́дно. В-Т.

Иногда, впрочем, обращение *ба́бы*, *ба́бки*, *де́вки* может восприниматься как грубое (если оно исходит не от ровесника, а от младшего). Вот несколько весьма экспрессивных ответов на обращение *де́вки*, *ба́бы*:

Де́вки уи́ли по ве́хти, оста́лись одни́ **де́вушки**. ЛЕШ. **Ба́бки** – в ле́су дро́ва, а мы́, па́рне́к, **ба́бушки**. ШЕНК. **Ба́бы-те** – сва́и бы́ют, а то́бой, ду́рако́м, потко́ла́цива́ют. КАРГ. **Ба́бы** – сва́и бы́ют, как мо́жно чело́ве́ка зва́ть! ВИН.⁵

⁵ Игра слов здесь основана на том, что у лексем *ба́ба*, *ба́бка* имеется большое число предметных значений, на которые здесь и указывается.

4. Обращение к кровным родственникам (а также номинация) часто сопровождается местоимением *мой*, прилагательными *родной, родимый*:

У мойей мамыньки у родной был приёмыш⁶. КАРГ. Тут у меня родной дёда будет. ЛЕШ. Прочитала: «Родимый брателко! Сходи засеки путь-доробжычку». ПИН. Ауа, сынбвня дбци, дак рбдная внццка. ВИЛ.

Родные, кровные родственники противопоставляются всем остальным:

Ты давай поёши, похлебай, веть придёши не к мамушке родной. ВИЛ. Отец не родной, так мидьвидь в дбм. ВЕЛЬ. А тут сё дёлаецца не родному дяде⁷. ЛЕШ.

То же – в отношении к детям. При этом местоимение *мой*, прилагательные *дорогой, божбой, сердечной* и проч. могут указывать как на собственных детей, так и на неродственников. В записи попа Ивановского (1851 г.) имеется следующее разъяснение: «*Бажоное дитячко – ласковое приветствие от стариков молодым, особ. недоросткам*». Ср. также:

Ой ты моя дитонька! В-Т. О, голубанушко ты мойб, мамка-то тебя вбронила! ПИН. Ой, што ты, моя жданушка, чевб здумала! ВИЛ. А одна осталась, дитячко божбой. УСТЬ. Што йей такб приместилось, не знаю, рожбное дитя. МЕЗ.

Часто эти обращения нагнетаются, нанизываются одно на другое:

Голубёюшка, заюшка, белёюшка, замилушэчка, збёгай, золотёюшка, голубёюшка, поди домой дак. ПРИМ.

Нанизывание обращений друг на друга – вещь закономерная. Ярким примером такого нанизывания может быть обращение к ребёнку и к возлюбленному. Рассмотрим с этой точки зрения название нашей статьи: *дружочек > мой дружочек > миленький дружочек > мой миленький дружочек > свет-дружочек > ты дружочек > свет ты мой миленький дружочек*:

Раньше-то: свет ты мой миленькой дружбчек; а теперь – друшкй да подрушкй. ХОЛМ.

Существительное с обозначением лица может опускаться, тогда прилагательное употребляется самостоятельно, как субстантиват: *бажоной/божоной, болезной, маленькой, малой, молёнькой, молённой, молёной, старшой* (о детях); субстантиват употребляется и в ср. роде: *глупенькое, глупое, детское, жданое, маленькое, малое, молёное, умолёное, рожбное, сколбтное* и пр.:

⁶ Муж, перешедший жить в дом жены.

⁷ Плохо делается, кое-как.

А вод, дітятко молёнойе, мой дбмик. КРАСН. Дрбцят, потвбрят родітели, а маленького тешат, а он выдуриват, избалован, выдроцён. ШЕНК. Спі, молёно-то, спі, моя дёвушка удалая, дёвушка жэланная. КРАСН. Штб ты, глупенько?! Шшб, дёцько? МЕЗ. Ой, мойб жданою, ты кудб ладии? ВИЛ.

Это касается не только номинативов и вокативов, связанных с детьми, субстантиватами будут слова *дорогой, любимой, молодой, женской/женьской, мужской, старой, старенькой*; в ср. роде: *родное, мужское, женское/женьское, старое, старческое*:

Ф кáжду дырú печятали жэньщин, фсё жэньский нарбт. Скакáть-то дорáзу жэньску целовёку. ПИН. – От роднбго остáлась на трётъем годішэчке (об отце) – а этбго софсём не видáла (свекра). ОНЕЖ. Стáры остарели, ис сіл быили, молодбйе уйэхали. НЯНД. Жэньско да муськб по малину ходят. Выросла я, земля-то тогды не былá на жэньских-то. Жэньских тбжо мнбго пйút. ПИН.

Обращение часто сопровождается именем:

Так пойдёж, дйтушко Пáвлушко, на менé не обижáйсе. КАРГ. Сиді, Сáнюшко, сиді, дётушко. ХОЛМ. Ой, Натáлья-дэфка, ты фся-то примуцилась, фся-то пригорбáтилась (обращение к старушке-ровеснице). ВИН.

Думается, что имя в качестве приложения при обращении раньше использовалось гораздо чаще, чем теперь. Можно выделить лишь некоторые обращения, которые именем практически не сопровождаются (к отцу, матери, свекрови, теще). Все остальные вокативы и номинативы, по-видимому, должны были сочетать функцию (родство или неродство) и сопровождающее ее имя:

Здорбво, Нáсьтенька подрушка, каковб жывёи? А нбнь стáли чёрнье, густбйе (волосы), как у брáтелка у Фёдушоика. КАРГ. Брáтилко Йегбр говорит: «Берегись, сестрá!» ПИН. Клáиша-дёва, ході! УСТЬ. Дёда Иван Михáйловичь красиво писáл. ЛЕШ.

Но в одних случаях опускались имена: *дедушка Иван, бабушка Оля* > *дедушко, бáбушка* (без имени):

Я довольнёхонька, меня фсё бáбушкой зовут, бáбушка да бáба Пáиша. ОНЕЖ.

В других случаях опускались слова с обозначением лица: *дочка/дочка Олюшка* > *Олюшка*; *сын/сынчик Иванушка* > *Иванушка* – без обозначения родства. Регулярное употребление термина родства в паре с именем сохранилось для слов *баба, дядя, тётя* (и их вариантов) как в отношении к родственникам, так и к неродственникам:

Однáжды бáба Ирїна Федбсью печнбй лопáткой колонула, дёрнула, дак лопáтка на одін ббк переломілась. ВИЛ. Я сходи-

ла з *ба́бе Ду́не*, она́ зна́ла на испу́к. ХОЛМ. *Зобёнка-то да́вняя, оишо́ у ба́нки Ли́зы* привезёна из го́рода, набы́ть. ШЕНК. *На ци́сьценъци при́ду, помя́ну се́х роди́телей, ба́бушку Онисью́, де́тку Я́кова*. ЛЕШ. *У Графи́ры и пря́лка бы́ла от тётки Па́ньки* приспособле́на. ОНЕЖ. *Некогда́, тёдь Зи́на*, де́лаю ремо́н да сенокос – убива́юсь. *Дядю́шка Пётру́шка* говори́т: «Ско́лько у тебя́ дровён, ле́тних-то дровён?» НЯНД. *Фчера́ дя́тька Во́фка* посули́л сходи́ть за гриба́ми. ВИН.

Регулярно используются составные обращения, например: *ма-монька-кормилица*, *мамушка-сугревушка*, *мамушка-покоенка*, *девица-мастерица*, *девица-рукавица*, *девка-штучка*, *девушка-девоношка*, *девушка-любушка*, *деву́ша-дорогуша*, *девчата-голубята*, а также *дева-матушка*, *девка-матушка/девки-матушки*, *дево́нька-матушка*, *девушка-матушка/девушки-матушки*, *ма-тушка-девушка*, *девка-баба/девки-бабы*, *девки-жёнки*, *девка-жёнка-бабка*, *девка-паря*, *паря-дева*, *паря-девушка*, *парень-девка*, *девки-ребята-братцы* и пр.:

Ма́мушка-сугре́вушка, за́йеда́ют. КАРГ. *Та́к, деви́ца-мас-тери́ця!* ЛЕШ. *Вот та́к, деви́ца-рукови́ца!* ШЕНК. *Глаза́ про-смотрэ́лизь, зу́бы-то си́елись, вот та́к, де́вушка-дево́ношка*. КРАСН. *А што́, па́ря-де́фка*, зде́лайош? УСТЬ. *Ой, де́фки-ма-тушки*, уйе́дете, ску́шно бу́дет, ка́к-то нело́фко. ВЕЛЬ. *Таки́ вод дела́, де́фки-реба́та-бра́тцы*. ПИН.

5. Термины кровного родства накладываются на термины свойства: к свекру и свекрови принято обращаться *батюшка* и *матушка*, братьев мужа – деверей – называть *братьями*, его сестер, золовок – *сестрицами*. В свадебном причитании невесты встречаем:

...Назову́ я свёкра *ба́тюшкой*, ло́тую свекро́ву *ма́тушкой*, деверы́ицу зва́дь да бра́тьи́цами, золову́шек зва́ть *сестри́ца-ми*... ОНЕЖ.

или:

Свекро́фку ма́менькой да ма́тушкой зва́ли, а родну́ю ма́ть – *ма́мой*. МЕЗ. *Ра́ньшэ, ра́ньшэ ма́тушкой* зва́ли, *ма́тушка да ба́тюшко* – *фсе́* возве́личивали, *это* ишо́ до на́з бы́ло. ОНЕЖ.

Употребление одних и тех же лексем в разных значениях (например, для наименования/обращения к матери и к некровной родственнице) и закрепление за словом значения 'не-матери' порождает две разнонаправленные тенденции: одна – разнести, разделить значения, используя для этого разные лексемы, другая, противоположная, – заменить различие на новое сходство.

Если для обращения к свекрови используются лексемы *ма-тушка*, *маменька*, то родная мать будет называться *мать*, *мама*, *мамушка*, *мамка*:

Выходи́ла за́муш, так свекро́фка не дава́ла называ́ть *ма́те-рю*, а *ма́тушкой*: *я тебя́ не рожáла, зови́ ма́тушкой*. В-Т. Бого-да́ново – дак зва́ли *ба́тюшка*, свекро́фку – дак *ма́тушка*, а родны́е дак *па́па* да *ма́ма*. КОН. Ма́ма – *ро́дна ма́ть*, а свекро́фь *ма́тушка* ра́ньшэ зва́ли. Свекро́ва – так *ма́тушкой* зову́т, а родну́ю ма́ть – *ма́мой*. КАРГ. *Та́тенька*, *ма́менька* (све-кор и свекровь). *Та́та*, *ма́ма* – родны́е. ВЕЛЬ. *Ма́тушка* – му́жа ма́ть, а своя́ – *ма́ма*, *ма́мушка*. *Это́ моя́ ма́мушка*, а *та́ ма́туш-ка*. *Ма́мка* – моя́ ма́ть, *ма́тушка* – мужыко́ва ма́ть. ЛЕШ.

Естественно, возникает ситуация, когда происходит наложение: слияние в пределах одной лексемы нескольких значений, и тогда в течение какого-то времени может наблюдаться вариативность в наименовании матери и не-матери.

Ма́тушка, *ма́мка* – дак *ма́ма* моя́, *ма́тушка* – мужыко́ва ма́ма, свекро́фь у нас говори́ли. ЛЕШ.

При этом одна тенденция как бы тянет за собой противоположную: как только в системе возникает временное тождество в обращении к матери и свекрови – меняется ласковое обращение к матери, что влечет за собой новое уподобление: «старое» обращение к свекрови (*матушка*) заменяется «новым» (*маменька*, *мамаша*, *мама*):

матушка > маменька:

У му́жа жэна́ звалá ба́тюшка да ма́тушка, а котóры побо-га́че, так *та́тенька* да *ма́менька*. *Та́тенька* и *ма́менька*, а ра́ньшэ *ма́тушка* и *ба́тюшко*. ШЕНК.

матушка > мамка:

Ра́ньшэ ма́тушка была свекро́фка, *сейча́с ма́мкой* зову́т. УСТЬ.

матушка > мамаша:

Ра́ньшэ зва́ли ма́тушка да ба́тюшко, а ны́не – *папа́ша* да *мама́ша*, а *йёсли п ты* была́ мне́ мо́лоткой, *ты звалá* меня́ *ма́тушкой*. ЛЕШ.

Как только мать стали называть *мамой* – сменилось и обращение к свекрови, до сих пор бо́льшая часть информантов воспринимает это обращение как новое: *матушка*, *мамушка*, *маменька* > *мама*:

Ра́ньшэ свекро́фку ма́тушкой зва́ли, а *типéрь* *фсё ма́мой* зову́т, а *кака́ йей ма́ма?* *Она́ йей* не рожáла. *Котóра рожáла*, *та́ уи* *настояща́ ма́ма*. КАРГ. *Кто ма́мой*, *кто ма́мушка*, *кто ка́к*. *Я звалá ма́менькой*, а ны́нче *ма́мой* зову́т. МЕЗ. *Ра́ньшэ-то ма́менькой* зва́ли и *ма́тушкой*, а *тепе́рь фсё ма́мой*. Свекро́фку *ма́тушкой* зва́ли, *потóм ма́мой* ста́ли зва́ть. ШЕНК. *Сноха́ там звалá свекро́фку ма́тушка*, а *у нас вот ма́мой* была́, *ма́мой* зва́ли. ВИН.

На уподоблении обычно настаивает старшее поколение:

*Невестки ране звали **матушкой**, а я не хочю, лучче **мамой**.* ПИН.

При вариативности обращения выбор остается за свекровью:

*Она подойдет к свекрови: как тебя звать – **матушкой** ле **мамой**?* ПИН. *Не знаю, как звать: **мамой**, **матушкой**?* КОТЛ.

Синонимический ряд 'тещи' гораздо беднее синонимического ряда 'свекрови', что отражает экстралингвистическую ситуацию: молодые, как правило, после свадьбы переходили жить в дом мужа, и именно свекровь функционально заменяла невестке мать, тогда как теща являлась зятю «новой матерью» лишь номинально; кроме того, подавляющее большинство информантов – женщины, и для них отношения 'свекровь-невестка' актуальнее, нежели 'теща-зять'. Если в обращении к свекрови использовались ласкательные суффиксы *-еньк-*, *-ушк-* (хотя от частого употребления слово вроде бы совершенно теряло свою экспрессию), то в обращении к теще использовались слова *мамаши*, *мама* (а не параллельное *матушка* и *маменька*, как следовало бы ожидать):

*Зятевья звали **мамашей**, а сами (дочери) **мамой** звали.* ПИН.

В сегодняшней деревне, как и в городе, *мамой* называют и родную мать, и мачеху, и свекровь, и тещу. Современная тенденция оставить лексему *мама* только для обозначения родной матери (и для обращения к ней), а для некровной родственницы использовать обращение на *вы* и по имени-отчеству (т.е. обращаться к ней как к неродственнице) воспринимается как тенденция новая, как сознательный отказ от традиции:

*Ф те поколения звали **матушка** и **невеска**, а у нас никаких **матушек**. Хороша сноха, она меня **мама вы** фсе звала, **мама вы**. Я фсе время звала **мама**, пока не стали ребята. А ребята стали, она сама сказала – зови **бабой**, баба да баба. Ты как свекрото называи? – **Тёта Лида**.* ХОЛМ.

6. Термины родства используются в обращении к первоосновам мира: к земле, воде, к значимому пространству, времени, к «хозяевам» дома («домовым») и воды («водяным»): *земля-матушка*, *вода-матушка*, *страна-матушка*, *деревня-матушка*, *Москва-матушка*, *Питер-батюшка*, *старина-матушка*, *война-матушка*. См. в обращении к «домовым»:

Батюшко-хозяюшко, матушка-хозяюшка, с малыми детьми, с приходяцими госьтьми, пойте-кормите, храните-берегите мою скотинушку, любите, как мы ейю любим. ОНЕЖ.

Семейные отношения распространяются на животных (мать – ребенок > самка – детеныш):

Мáти и дóчи, одна Пушáнка, другáя Мúрка (о кошках). ВИН. Мы úтку сё звáли – мáтушка. Она свойíх вýведёт – таг быlá мáтушка. Косáч да тетéря – мужьыг да бáба. ВИЛ.

Термины родства используются в кличках. Коровы: *Тёлка родилáсь и Мáтушкой назвáли.* Курицы: *У нас веть кúрам фсем назвáнья: Мáтушка йёсь, Пестру́нья, а рáньшэ Дáша быlá.* ПРИМ.

С помощью терминов родства определяются отдельные виды животных: насекомое бабочка – *баба-липа, баба-липка, бабка, бабочка,* моль – *дедушко-ботамушко, бабка, бабочка,* сороконожка – *дедушко-братамушко,* паук – *дедушко, паук-дедушко,* улитка – *дедушко-олень,* крот – *дедушко, дедушко земляной (земельной),* медуза – *баба-кисель:*

Мóль, а йёшó дéдушко-ботáмушко. Вод дéдушко-ботáмушко летáют. В-Т. Бáпка, бáбушка летáют, йедя́т одéжду-то. Бáпка летáют, я пýхаю, травлю́ их. В-Т. Дéдушко-олéнь, в́ипучи рошкá, дáй пирошкá. ПЛЕС.

В заговоре на медведя, который информантка, как она сама признается, самостоятельно сочинила по аналогии с обращением к лешему, медведь и медведица предстают как *дедушка* и *бабушка:*

Дéдушко-медвéдюшко, бáбушка-медвéдица, пустьíте нáс ф свой владéния, сéна постáвить... гдé бы вы нé были, уйдíте от нáс подáльшэ. ПИН.

Термины родства (и сопровождающие их наименования людей по полу и возрасту) по отношению к животным используются и в качестве вокативов, и в качестве номинативов:

Стáнеш пёрвый рáс (дойть корову), за тítку захвáтиссе, на копы́то: Бáбушка стояла, мáмушка стояла, и тебе́, подру́жэнька, стоять велéла. Ну-ко, дóчерь, не пóлзай (к собаке). Бáтюшко-пестри́юшко, иди́ за мной и шысáт пудóф несí за собой (к быку). Ó, корóвушка, оцтáла, дéвушка (к корове). Ииши́, дéвушка, на ўлке рýбу (к кошке). КРАСН. Дéфки, бежы́те домóй, я вам хлéба не налáдила, по госьтя́м проходíла (к овцам). ОНЕЖ. Я́ша у меня́ мировóй пáрень (бычок). КАРГ. Ой, лúко, кóзочька-мáтушка – пилá и йéла. ОНЕЖ.

Обращение может использоваться как подзывные слова. Для овец:

Я́ в́иду: дéфки-дéфки-дéфки-дéфки, подру́шки-подру́шки! Цы́гы-цы́гы-цы́гы-цы́гы, подíте домóй! А Кóчина йешио «дóчи-дóчи-дóчи» зовёт: дóчи-дóчи, подíте домóй! ОНЕЖ.

7. Диффузность обращения создает почву для перехода обращения в междометие: *батеньки, батюшки, батюшка мой, батюшки родные/мои, государи-батюшки, осудари-батюшки, ос-*

подари-батюшки, судари-божатка, матушки божонные, мать моя рóдная:

*Ну ты, **ба́тюшко мой**, це́во-то не пыхат (печь), сёдня на вáс фсё оста́влю. ВИЛ. Ой-ой-ой, госьтинец-то надава́ли, госуда́ри-ба́тюшки! Ба́пка дото́го достира́ла на их, ма́тушки божо́ный! Захожу́ как тудá на ве́рхни си́ни – ма́ть моя рóдная! Две́ри по́льйе! КАРГ.*

Междометия *батюшки исусе, батюшки-свет, батюшки-светы, батюшко-свет, девушки-светы, матушки-светы, мать пресвятая* первоначально были связаны с обращением к Господу Богу, святым и Богородице:

Да́к итó б́ло на́рбду, да́г ба́тюшки свет! ПРИМ. Фсего́ найе́лись, и фся́кого мо́ху, и колю́ки. Оо, де́вушки-све́ты! ПИН. Куды́ я поришу́ до́ць, ма́тушки-све́ты! КАРГ. Москва́-то, ба́тюшки-све́ты! КАРГ.

ЛИТЕРАТУРА

Архангельский областной словарь / Под ред. О.Г. Гецовой. М., 1980–2004. Вып. 1–12.

Качинская И. Б. Мать и матушка: термины родства и языковая картина мира (по материалам архангельских говоров) // Архангельские говоры: Словообразование. Лексика. Семантика. К 50-летию научной деятельности Оксаны Герасимовны Гецовой. Вопросы русского языкознания. М., 2003. Вып. X. С. 129–155.